

XXIX МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ЗАПАД И ВОСТОК, ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАМЯТЬ НАРОДА»

Конференция «Прославление и почитание святых».

Доклад Митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта

Профессор Московской духовной академии
Петр Симонович Казанский (1819-1878) и его неопубликованный
научный труд «История костромского Богоявленского монастыря»

Сердечно приветствую уважаемых участников чтений. Этот доклад имеет целью ввести в научный оборот указанный в названии труд Петра Симоновича Казанского и познакомить слушателей с содержащимися в нем сведениями, имеющими ценность для тематики прославления и канонизации святых.

Профессор Московской духовной академии Петр Симонович Казанский (1819-1878) принадлежал к той плеяде ученых Московской духовной академии, которая славна именами Димитрия Феодоровича Голубинского (1832-1903), Петра Спиридоновича Делицина (1795-1863), Александра Васильевича Горского (1812-1875), Александра Николаевича Кудрявцева (1840-1888) и др. Их имена памятны в истории нашего духовного просвещения и в настоящее время. Эти замечательные представители духовной школы были яркими выразителями одного духа, господствовавшего среди ученых Академии. Это был дух ученого подвижничества. Соединяя с основательным и всесторонним образованием и широтой просвещенной мысли живое сердечное религиозно-нравственное чувство и горячую преданность православной науке и Церкви, славные ученые Академии являлись истинными аскетами в своей научной деятельности и в своей личной жизни. Эти свойства личности ученого Петр Симонович особенно проявил во взаимоотношениях с родным братом, преосвященным архиепископом Костромским и Галичским Платоном (Фивейским, 1809-1877).

Талант исследователя и накопленные десятилетиями знания, а также близкое родство с костромским архиереем помогли Петру Симоновичу создать в конце 1860-х – начале 1870-х годов уникальное научное исследование по истории Костромского Богоявленского мужского монастыря

(с 1863 года – Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь). Рукопись хранится в Государственном архиве Костромской области (ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507. 141 лист), была выявлена сравнительно недавно, переведена на современный русский язык и в настоящее время готовится к изданию. Мы достаточно подробно для такого небольшого сообщения остановились на личности П.С. Казанского, чтобы показать, что автор исследуемой рукописи был не только краеведом, описывающим историю местной святости, но и крупным серьезным и авторитетным ученым столичного уровня.

Особую ценность исследуемая рукопись приобретает вследствие того, что летопись Богоявленского Костромского монастыря, а также многие другие архивные документы сегодня утеряны, и труд П.С. Казанского является единственным источником сведений об истории этой обители.

Автор рукописи рассматривает историю Богоявленского монастыря г. Костромы с начала его основания преподобным Никитой Костромским, учеником и «сродником» преподобного Сергия Радонежского в первой половине XV века и до начала 1870-х годов. Особое внимание Петр Симонович уделил рассмотрению древнего синодика Богоявленского монастыря конца XVI - XVII века. Синодик в настоящее время хранится в ГАКО (Ф. 558. Оп. 2. Д. 560 (Синодик Костромского Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI – начало XVII века). 182 л.). Через внимательное исследование указанного источника Петр Симонович уточняет не только историю основания Богоявленского монастыря, но и открывает трагические страницы в истории монастыря в начале XVII века - периода Великой Смуты в России, в полной мере затронувшей и Кострому, и костромские земли. Для нас сегодня важно, что этот ученый муж отождествляет на основе доступных ему данных основателя Богоявленского монастыря преподобного Никиту Костромского с преподобным Никитой Боровским – учеником преподобного Сергия Радонежского. П.С. Казанский проводит такое отождествление на основании имевшихся в его распоряжении документов, в первую очередь синодика Богоявленского монастыря, не сохранившегося поныне и, соответственно, недоступного современному исследователю.

Именно на страницах рукописи П.С. Казанского «История костромского Богоявленского монастыря» впервые представлена информация о мученической смерти в декабре 1608 года и в марте 1609 года монахов, вставших на защиту своих монастырей в Костроме –

Богоявленского (13 священноиноков и иноков) и Крестовоздвиженского (11 священноиноков и иноков), располагавшегося на территории Костромского кремля.

Л. 169 об.

«Братия и слуги и служебники и христиане монастырские избиенные. от государевых изменников, и от литовских людей. (1608) году. Священноинока Трифилия. Священноинока диакона Анфиногена. Инока Варлаама. Инока Дионисия. Инока Иева. Инока Иродиона. Инока Симеона. Инока Кирила. Инока Максима. Инока Иасафа. Священноинока Макария. Священноинока Саватия. Инока Гурия».

Л. 170

«Убиенные ж Воздвиженского монастыря. Архимандрита Геннадия. священноинока Антония. Инока Васиана. Инока Родиона. Инока Еремия. Инока Ефимия. Инока Андриана. Инока Германа. Инока Доментиана. Инока Иокима. Сисоя».

Убиенные иноки издревле почитаются в Костроме как местночтимые преподобномученики. Конечно, вопрос их канонизации затруднителен, отсутствуют жизнеописания этих святых. Однако, наличествует факт их мученической кончины и местное почитание. Вообще неоднократно возникал вопрос о возможности канонизации страстотерпцев, убиенных при набегах, в войнах и т.д. Пострадавших в священном сане или монашеском чине нередко почитают как святых, даже и без канонизации, и для этого есть своя аргументация. Так, в 1994 году митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий - председатель Комиссии Священного Синода по канонизации святых - в докладе, прочитанном на Архиерейском Соборе, отметил:

«Никакое подлинное страдание не пропадает в памяти Церкви, подобно тому как не пропадает бесследно христианский подвиг каждого умершего о Христе. ... В сознании церковного народа пострадавшие в годы нашествия иноплеменников на Русь и исповедническое стояние за Церковь в трудную для нее пору священнослужители и миряне совершали подвиги мученичества и исповедничества. ... Впечатление случайности в выборе жертвы несовместимо с христианским мировоззрением, для которого случайности не бывает. Господь говорил: “Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И

ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены” (Мф. 10:29–30).

Мы верим поэтому, что христиане, умершие под пытками с именем Христа, молившиеся Ему перед гибелью, скончавшиеся с благодарением Богу за все, стали жертвой не трагической случайности, а положили свою жизнь за Христа».

Возрождение исторической памяти периодов, столь далеких от современности, благодаря сохранившимся архивным артефактам, таким как труд Петра Симоновича Казанского, имеет не только историко-патриотическую, но и духовно-просветительскую ценность для укрепления самосознания современного и последующих поколений россиян.

Таким образом, труд П.С.Казанского в приложении к вопросу о прославлении и почитании святых, интересен для нас следующими сведениями:

1. Указанием на преподобного Никиту, основателя и строителя Богоявленского монастыря г. Костромы, и отождествлением его с преподобным Никитой Боровским, учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского;
2. Сведениями о преподобномучениках Богоявленского и Крестовоздвиженского костромских монастырей, почитаемых ныне в Богоявленско-Анастасиином женском монастыре и православными костромичами.